

Часть 5.

- Сестрица Берта! Господин Юкинари! Сестрица Даша!

В приюте их приветствовали младшие сестренки Берты. Все присутствующие девочки были сиротами. Их родители либо умерли, либо отказались от них, и, как бы там ни было, они – девочки, о которых никто не вспомнит, и им уготована судьба стать жертвой новому Богу земли. Поскольку они защищали город, исполняя свой “священный долг”, средства для их существования, в основном, поступали от горожан.

Фактически, “их содержали”, что лучше всего описывает ситуацию. И по некоторым причинам, их основная роль – стать жертвами, подошла к концу.

- Привет, - ответил Юкинари. Он наклонился и улыбнулся девушке, которую уже встречал, когда приходил сюда в прошлый раз. - Ханна, да? Как дела?

- Прекрасно, господин Юкинари! Она хихикнула, и, как котенок, прижалась к руке, которую он протянул.

- Ханна! Нельзя вести себя так бесцеремонно с господином Юкинари!

- Ой, не стоит волноваться, - Юкинари успокоил Берту, которая уже собралась отчитывать свою младшую сестренку, и поднял правую руку, к которой прицепилась Ханна. Девушка запищала от радости, но, первое, что пришло на ум Юкинари – она слишком легкая. Намного легче, чем выглядела. Под одеждой она, наверное, одни кожа да кости. Он поднял ее на руки потому, что в основном был немного шокирован, и оказался прав, она похудела. Жизнь в приюте не должна быть роскошной, но и не такой обездоленной, превращая растущего ребенка в скелет.

- Кхем, господин Юкинари, - начал Луман, указывая внутрь приюта. - Прошу проследовать за мной. Иначе, боюсь, дети могут нам помешать.

Юкинари с трудом улыбнулся, когда посмотрел на Ханну и сказал:

- ... Полагаю, мы увидимся чуть позже, - и отправился в комнату, куда указывал Луман.

- Берта, прошу тебя, как деву святыни господина Юкинари, сопроводить его. Леди Даша, не могли бы Вы подождать здесь? Будьте так любезны.

Даша ничего не ответила, но нахмурилась. Она потянулась к своей сумке, которую уже успела поставить на пол. Вне всяких сомнений, она не забыла попытку взять ее в заложники.

- Даша, все в порядке, - сказал Юкинари, - у тебя ведь давно не было возможности пообщаться со своими младшими сестренками, верно? – он нежно коснулся ее серебряных волос.

- Младшими... сестренками?.. – озадаченная Даша несколько раз моргнула.

- Они ведь называли тебя “Сестрица Даша”, не так ли?

- О-о-о... - похоже, только сейчас она обратила на это внимание. Немного ошарашенная, она перевела взгляд с Юкинари на Ханну и обратно. - Я... старшая... сестра?

- С их точки зрения – да. Ступай, поиграй с ними немного, - Юкинари погладил ее по голове.

- Мм... - довольная Даша прищурилась.

- Я пойду поговорю. Но... держи Красный Чили наготове, хорошо?

- Хорошо, - Даша показала открытую застешку на сумке, и Юкинари с Бертой пошли дальше.

- Вот, прошу, - Луман пригласил их присесть.

Кажется, их привели в гостиную или какую-то приемную. Но сидели они не на диване, а на шести жестких деревянных стульях, равномерно выставленных вокруг круглого стола, стоявшего в центре комнаты. Луман сел напротив Юкинари, а Берта заняла место справа от своего господина.

- Итак. Что вам нужно? - спросил Юкинари.

Луман прочистил горло, затем положил руки на стол, и сцепил их в замок.

- Господин Юкинари, прошло уже двенадцать дней с того момента, как Вы одолели предыдущего Бога земли и поселились здесь.

- Верно. Прошло ровно двенадцать дней с тех пор, как закончилась ваша варварская традиция жертвоприношений. Практически все теперь довольны, - Юкинари даже не скрывал презрения в голосе, но Луман ничуть не дрогнул.

- Варварская... так вот как ты ее видишь?

- И я, черт возьми, прав. Как еще можно назвать жертвоприношения людей? - Юкинари всем сердцем считал, что это - ужасно.

Луман промолчал, подбирая нужные слова. После чего, заявил:

- Как скажете. У каждого своя точка зрения на нашу традицию, и пока, нет никакого смысла спорить об этом. Но, по крайней мере, поймите, не все довольны, после исчезновения жертвоприношений.

- Неплохо сказал. Эти "не все" - вы, жрецы, - Юкинари прекрасно все понимал. Бог земли больше не требует жертв, что значит - ритуал больше не нужен, ничем не нужно жертвовать, и сами жрецы не нужны.

- Ваше появление здесь, - продолжил Луман, игнорируя его выпад, - нарушило некоторые устои, и порядок вещей в городе.

- Оу, порядок вещей, да?

- Да. Например, теперь никто не жертвует на содержание приюта. Ранее, горожане активно жертвовали деньги, но теперь, с отменой ритуала, пожертвования пошли на убыль. А положение горожан таково, что они с трудом содержат себя, не говоря уже о стольких сиротах.

Юкинари ничего не ответил. Они не простые сироты в приюте, они - жертвы для ритуала, которые утратили цель своего существования.

- И да, теперь у нас, жрецов, нет никаких оснований заниматься этим. Теперь, когда почитание Бога земли закончилось, нет потребности в жрецах для проведения ритуала.

- ... Понимаю.

- Вы, господин Юкинари, теперь местное божество... И у нас есть к вам одна просьба, которую мы смиренно просим вас исполнить, - заявил Луман, слегка поклонившись. Видимо, он подошел к основной теме разговора.

Честно говоря, Юкинари уже догадывался, о чем будет их разговор, но, он хотел услышать это лично от жреца.

- В данный момент, Вы отдаете указания через заместителя мэра, госпожу Фиону Шиллингс. Мы просим... чтобы в дальнейшем Вы использовали нас, жрецов, в качестве посредников.

(Именно то, чего я и ожидал) - подумал Юкинари.

Бог земли больше не требует жертв, но появился новый источник власти. Сам Юкинари. Он сразил Бога земли и остановил вторжение миссионерского ордена Истинной церкви Харриса, который действовал под видом проповедования новой религии. Что и вызвало у горожан чувство привязанности, едва ли не религиозного рвения. Как результат, все, помимо его приближенных, называли его господин Бог земли, несмотря на то, что Юкинари таковым не являлся.

По сути, он заменил Бога земли. Следовательно, он стал новым оплотом веры, к которому и хотели присоединиться жрецы, чтобы защитить свой статус. Они видели, чтобы укрепиться в городе, им нужно стать связующим звеном между Юкинари и горожанами.

- Вы полагаете, что, заняв нишу между мной и горожанами, сможете сохранить власть? - в голосе Юкинари отчетливо слышалась враждебность, но Луман спокойно кивнул в ответ.

- По большому счету, полагаю, что - да.

Юкинари пристально посмотрел на Лумана. Почему он настоял на том, чтобы разговор прошел именно здесь, в приюте? Скорее всего, он хотел, чтобы Юкинари увидел Ханну или кого-то еще из сироток перед началом разговора. В таком случае, с ним можно было бы куда проще договориться, надавив на жалость.

Но, в таком случае, разве дети не становились заложниками? Им не угрожали оружием, но угроза жизни сохранялась. Проще говоря: если он не сделает то, чего они хотят, дети умрут от голода.

Вне всяких сомнений, они хотели, чтобы Берта присутствовала именно по этой причине. Да, она уже стала его девой святилища, но обладала правом голоса, который поможет его убедить. И Луман определенно знал характер Берты - она ни за что не бросит своих младших сестренок из приюта.

В действительности, Берта уже нервно поглядывала то на него, то на Лумана, готовая вот-вот разрыдаться. Похоже, она не понимала всех нюансов про власть, о которой шла речь, но догадывалась, что Луману что-то нужно от Юкинари.

(Думаю, я ничего не потеряю, если соглашусь им представлять себя) - подумал Юкинари, вспоминая улыбку Ханны. Луман и остальные не просили ничего особенного. Все, что от него требовалось - сказать: "Без проблем", и их снова будут считать представителями божества.

- Нет, спасибо, - сказал Юкинари. - Я осознаю, что теперь - божество этого города, но делаю это не ради таких жрецов как ты. Я взял на себя ответственность за защиту местных жителей, и я это делаю. Мне все равно, останется у вас власть, или же нет.

Он вспомнил о том, как религия, к которой присоединилась его мать, постоянно выкачивала из нее деньги при малейшем предлоге. В этом не было никакого смысла, они просто промывали мозги людям, готовым платить деньги организации. Не больше, ни меньше, и все же, его мать платила исправно, и даже радовалась тому, что могла отдать деньги этим людям. Она горячо верила, что отданная ею сумма показывает ее преданность, и она накапливает свою благодетель такими дарами.

И... Юкинари задумался.

(Если я позволю этим ребятам говорить от моего имени, то они, скорее всего, смогут сохранить свою власть)

Но, он с трудом верил в то, что пожертвования на содержание приюта для жертв, хотя они больше не нужны, продолжают поступать. Разумеется, Луман и остальные могли бы заверить, что будут содержать их за счет пожертвований им. Но, их желание использовать Ханну и остальных в качестве козыря лишь демонстрировало, что жрецы видят в них средство для достижения цели, и ничего более. Даже если Юкинари согласиться на их просьбу, настоящую проблему этим не решить.

- Вы уверены? Может подумаете? – поднял голову, и с намеком переспросил Луман. Или же он видел внутренний конфликт Юкинари, и, надеялся, что стоит немного поднажать и тот сдастся...

- Забудь. Мой ответ останется неизменным.

Рядом с ним послышался вздох. Юкинари обернулся, и увидел Берту, которая смотрела в пол и дрожала. Она оказалась в ловушке между ним и Луманом, и не знала, что нужно делать. Юкинари взял ее за руку, и встал. Прежде чем уйти, он обратился к жрецу.

- Хочу кое-что прояснить. Слушай внимательно: я не собираюсь быть божеством только для того, чтобы положить еду тебе и тебе подобным в рот.

- Я ясно понял Вас. Позор, мой господин. Какой позор, - отстраненным тоном заявил Луман, несмотря на отказ. Берте тяжело оставаться здесь. Оставив Лумана в комнате, он потащил ее прочь.

<http://tl.rulate.ru/book/7286/170270>